

— Пора вставать, готовься к выходу, сегодня предстоит аудиенция у императора.

Сказав это, Чжун Бай поднялся и, уже дойдя до дверей, обернулся к служанке:

— Госпожа вчера сильно утомилась, пусть поспит подольше. Головной убор подбери попроще, но чтобы выглядел достойно.

После этих слов он ушел. Служанка едва не покраснела до корней волос: вся резиденция знала о вчерашнем пыле генерала, а голос госпожи охрип от криков, которые слышали, кажется, все обитатели дома.

Сидевший на кровати Ши Цин слышал каждое слово. Надо же, как ловко притворяется любящим мужем: сначала поднял его с постели, а теперь перед служанкой разыгрывает заботу!

— Это же хорошо! Главный герой такой живой, с ним задача в этом мире точно будет простой!
— отозвалась Система.

Ши Цин усмехнулся:

— Ты еще слишком молода. Чем беззаботнее он кажется снаружи, тем глубже прячет свои истинные мысли. Холодный человек куда менее опасен, чем тот, кто прячет нож за улыбкой.

Система удивленно прикрыла рот:

— Вот оно что!

Ши Цин встал. Алые пятна на простынях резали глаз, заставляя его еще больше погрузиться в молчание. В конце концов, даже если этот человек отомстит за свое прошлое, заставить его открыть сердце будет невероятно сложно.

Путь впереди долгий, и это путешествие обещает быть нелегким.

Ши Цин встал рано, и вскоре они в парадных нарядах уже ехали в карете во дворец. По дороге им встречалось немало людей, все они почтительно кланялись Чжун Баю, а тот вежливо отвечал — его манеры были безупречны.

Настоящее испытание началось, когда они остановились перед дверями кабинета императора.

— Прошу генерала подождать, внутри наложница, я доложу о вашем приходе.

Евнух Ван расплылся в улыбке, от которой лицо превратилось в сплошные морщины, но в глазах его не было ничего доброго. Он был правой рукой императора, интриганом, стоявшим за большинством козней. В том, что император стал таким подозрительным, была немалая его заслуга.

Чжун Бай стоял невозмутимо. Ши Цин невольно подумал, что выдержка у этого человека действительно железная — как он еще не сорвался?

Вскоре евнух Ван вернулся и засуетился:

— Прошу прощения за задержку, генерал, проходите скорее, Его Величество и госпожа наложница уже ждут.

Чжун Бай широким шагом двинулся вперед. Ши Цин, закованный в тяжелые парадные одежды, едва поспевал за ним, переходя на бег.

Черт возьми! Хоть немного уважения! Где же твой образ любящего мужа?

Но Чжун Бай его уже не слышал — он скрылся в кабинете. Ши Цин, отстав на несколько шагов, вошел следом. Все взгляды тут же устремились на него. Он поспешно опустился на колени, чтобы поприветствовать присутствующих.

К счастью, никто не стал его упрекать. Император многозначительно посмотрел на Чжун Бая:

— Я знаю, что ты недавно женился, но береги свои силы. Внутренние покои — это не поле боя.

Слова императора были завуалированными, но лишь отчасти. Ши Цин прекрасно понял намек и сгорел от стыда.

Стоявшая рядом наложница слегка улыbnулась, и на ее прекрасном лице отразилась притворная укоризна:

— Ваше Величество, как вы можете так говорить? Вы же смущаете супругу генерала.

Император понял, что перегнул палку, и похлопал наложницу по руке:

— Ты права, Ван-эр, я не подумал.

— Ну, раз уж вы представились, ступайте к императрице, окажите должное почтение, — распорядилась наложница. Император не стал спорить, его взгляд был прикован только к ней.

Не зря она фаворитка, умеет же вертеть всеми.

Ши Цин усмехнулся про себя. Поблагодарив за милость, они вышли. Ши Цин заметил, что Чжун Бай специально замедлил шаг. Гнев закипал внутри, но показать его было нельзя — приходилось терпеть.

Тем временем наложница направлялась в покои императрицы.

— Госпожа, супруга генерала приходится вам племянником по боковой линии. Теперь, когда у вашего рода есть поддержка в лице великого генерала, императрица уж точно не сможет с вами тягаться.

Наложница презрительно усмехнулась:

— Старухе давно пора уступить место. Десять лет бездетна, а все держится за свой титул. Если бы не память о старых чувствах императора, ее давно бы свергли.

— Не волнуйтесь, госпожа. Ее низложение — лишь вопрос времени. Вы — истинная хозяйка гарема, и все это знают.

Слова служанки немного успокоили наложницу, но тут она вспомнила утренние слухи: эта девчонка провела с генералом всю ночь. У него такое мощное телосложение, наверняка он был очень настойчив... От этой мысли у наложницы загорелись глаза.

Император стал стар и слаб, она уже давно не чувствовала настоящего удовольствия. Она едва заметно кивнула служанке, и та мгновенно поняла приказ.

Когда наложница прибыла в покои императрицы, она застала ту в саду за созерцанием пионов.

Наложница натянула улыбку и подошла ближе:

— Сестрица, какая у вас идиллия. А я думала, генерал с супругой уже здесь, но их не видно.

Императрица, сразу почуяв неладное, ответила холодно:

— Вероятно, задержались в пути.

— Возможно. Мои носилки легкие, я ехала короткой дорогой, поэтому добралась быстрее. Впрочем, я уже виделась с ними в кабинете Его Величества, так что не спешу.

Вот оно что, значит, ради этого пришла. Императрица поняла всё и ответила с показным

равнодушием:

— Это была лишь формальность, не стоит внимания.

Едва она закончила фразу, как снаружи раздался доклад о прибытии генерала.

Ши Цин не ожидал встретить здесь наложницу. Ему стало любопытно, что это за персонаж, и он быстро просмотрел информацию. Увиденное его ошеломило: эта дамочка вела двойную игру прямо под носом у императора!

В будущем, когда император будет прикован к постели, она будет открыто развлекаться с любовниками прямо в своих покоях, чем в итоге сведет его в могилу. Да даже Пань Цзиньянь по сравнению с ней — святая простота!

Пока они обменивались любезностями, Ши Цин нашел информацию о ее ближайшем свидании. Сегодня вечером?

Отличный шанс.

Премьер-министр был одним из тех, кто устроил резню в его деревне. Если Ши Цин подставит его сейчас, это поможет укрепить доверие главного героя. Сначала нужно выжить, а потом уже думать о выполнении миссии.

Когда все формальности были соблюдены — а императрица оказалась на редкость разговорчивой — Ши Цин вернулся в карету настолько уставшим, что не мог вымолвить ни слова. Но всё же, собравшись с силами, он посмотрел на Чжун Бая:

— Ты ненавидишь премьер-министра?

Чжун Бай не понял, к чему этот вопрос, и промолчал.

— Я ненавижу его. Он дал мне жизнь, но никогда не заботился обо мне. Когда мать избивала меня до полусмерти, ему было все равно. Я хочу отомстить ему, — продолжал Ши Цин.

Чжун Бай, разумеется, знал о его прошлом. Если бы после такого детства у кого-то остались чувства к родителям, он бы счел такого человека полным дураком. Он и сам не поверил в историю с отравленным вином, которой его пытались шантажировать. Неужели этот парень решил свалить все свои беды на премьер-министра?

— А мне-то что до этого? — холодно бросил Чжун Бай.

<http://bllate.org/book/21594/2226156>